

Хэй Сяцзы не успел закончить свою жалобу, как слова Се Юйчэня заставили всех перевести взгляды в сторону сцены, что виднелась в темноте за окном. С этой жуткой мелодией в сердцах поселилось странное беспокойство.

Замечание Се Юйчэня упало в их наполненную смехом компанию, словно крошечный камень в пруд, пустив по воде едва заметную рябь.

— Странно? — Хэй Сяцзы тут же ухватился за это слово. Его брови под темными очками взметнулись вверх, а досада от того, что его только что поддели, мгновенно сменилась любопытством. — В чем именно странность? Господин Хуар, просвети-ка нас, сирых. Неужели в этой деревне скрывается какой-нибудь монах-затворник из мира театрального искусства?

У Се тоже перестал улыбаться и посмотрел на Се Юйчэня. Чжан Цилин не шелохнулся, но было очевидно, что всё его внимание сосредоточено на разговоре.

Се Юйчэнь не ответил сразу, продолжая прислушиваться. Удары гонга и барабанов, то ускоряясь, то замедляясь, вместе с пронзительными и резкими звуками суоны казались в тишине горной деревушки чем-то совершенно неуместным и даже режущим слух.

— Местные представления обычно следуют устоявшимся канонам. Мелодии там простые и звонкие, чтобы молить о хорошем урожае и мире, ритм у них бодрый, — медленно произнес он, и его голос отчетливо прозвучал в ночной прохладе. — Но этот мотив... слишком высокий тон, а в переходах — нарочито низкие ноты. В нем чувствуется гнетущая, неистребимая тоска. Особенно суона: она не создает атмосферу праздника, скорее, кажется, будто она... призывает души.

— Призывает души? — машинально повторил У Се, и по его спине пробежал неприятный холодок.

— Ого! — Хэй Сяцзы хлопнул себя по бедру. Он ничуть не испугался, напротив — оживился. Он придвинулся к Се Юйчэню и, понизив голос, заговорил с подстрекательскими нотками: — Слышал? Профессиональное заключение: это не честное выступление, это форменное суеверие! Мало того что мешают людям спать, так еще и сеют негатив! Разве мы можем это терпеть?

Он вскочил и потянул Се Юйчэня за руку: — Пошли, господин Хуар! Как сознательные граждане, мы обязаны сходить туда, осмотреться и провести культурный обмен в дружеской атмосфере! Если там действительно скрывается мастер, то мы у него чему-нибудь научимся, а если это просто дешевые фокусы, — он ухмыльнулся, разминая кулаки, — то не обессудьте: наведем в деревне культурный порядок!

Се Юйчэнь, которого он полутянул-полуповел за собой, особо не сопротивлялся. Ему самому хотелось взглянуть, что же происходит с этой странной труппой. Он кивнул У Се и Чжан Цилину: — Мы ходим и скоро вернемся.

У Се поспешно спросил: — Может, нам...

— Не нужно, не нужно! — перебил его Хэй Сяцзы, обнимая Се Юйчэня за плечи и увлекая к выходу. — С таким пустяком мы и сами справимся! Готовьте ночной перекус, ждите нас с победой!

Ночь была густой, лишь в немногих домах горел свет. Они шли по каменной дорожке к сельской сцене, и чем ближе подходили, тем оглушительнее становились звуки гонгов и суоны, от которых начинала болеть голова.

— Ничего себе, — Хэй Сяцзы прикрыл одно ухо, — с таким грохотом не то что души — сам Янь-ло зажмет уши и сбежит.

Се Юйчэнь не ответил, лишь слегка нахмурился, вслушиваясь в детали мелодии. Музыка была действительно странной: под веселым ритмом всегда скрывались диссонирующие ноты, будто под маской радости прятались подавленные рыдания.

Старая сцена, сколоченная из дерева и камня, вскоре показалась впереди. На ней покачивались две тусклые лампы накаливания, отбрасывая причудливые тени. Однако, к их удивлению, сцена была абсолютно пуста!

По бокам стояли лишь музыкальные инструменты, и именно от них исходил этот невыносимый шум. Но как они ни всматривались, людей, которые били бы в барабаны или гонги, не было!

— Эй, чудеса да и только! — Хэй Сяцзы остановился, прищулив глаза под очками. — Автоматическая игра? В такой глуши и такие технологии?

Они подошли ближе. Зрителей не было, лишь пара бездомных собак, напуганных шумом, с лаем убежала прочь. Сцена выглядела крайне жутко: пустые подмости, самопроизвольно исполняющие мрачную музыку, словно невидимые музыканты и актеры играли немую драму для несуществующих зрителей.

— Я же говорил, что здесь что-то не так! — в голосе Хэй Сяцзы проскользнуло довольство, но говорил он куда тише прежнего. — Это призраки шалят или чья-то шутка?

Се Юйчэнь цепким взглядом окинул сцену: от ветхих досок и потрепанных занавесей до инструментов, которые продолжали греметь без вмешательства человека. Он покачал головой: — Не похоже на розыгрыш. Частота и сила вибраций инструментов не похожи на механическую имитацию, скорее... будто кто-то действительно играет.

— Человек-невидимка? — Хэй Сяцзы приподнял бровь, тут же сам себя опровергая: — Нет, даже если это призраки, должны же быть хоть какие-то законы физики? Чтобы издать такой звук, нужен источник энергии... — Он потер подбородок, и его осенило: — Неужели это...

механизм?

Больше не колеблясь, он легко оттолкнулся и ловко запрыгнул на сцену высотой более метра. Се Юйчэнь последовал за ним, бесшумно приземлившись рядом.

На сцене шум стал еще невыносимее. Хэй Сяцзы подошел к большому гонгу, чтобы рассмотреть его вблизи. Колотушка не висела в воздухе, а была привязана тончайшей, почти прозрачной нитью, другой конец которой уходил глубоко в темноту за кулисами. То же самое было с барабанами и суоной — всюду тянулись едва заметные нити.

— Ха, а это интересно, — усмехнулся Хэй Сяцзы и, следуя за нитями, осторожно направился за кулисы. Се Юйчэнь следовал за ним, внимательно наблюдая за окружением.

За кулисами было еще темнее, повсюду валялся хлам, пахло пылью и театральным гримом. Прозрачные нити здесь сходились и соединялись со сложным деревянным механизмом, напоминающим ткацкий станок. Приводился в движение этот механизм старым водяным колесом в углу, которое вращалось благодаря ручью, отведенному от ближайшего потока.

— Использовать силу воды для привода и тончайшие нити, вроде ледяного шелка, чтобы управлять инструментами... — Се Юйчэнь осмотрел конструкцию, в его голосе проскользнуло одобрение. — Дизайн очень изящный, совсем не уровень сельской труппы.

— Столько усилий ради того, чтобы просто пугать людей автоматической музыкой? — Хэй Сяцзы счел это немыслимым. Он протянул руку, желая коснуться деревянного механизма и посмотреть, можно ли его остановить.

В тот самый миг, когда его пальцы почти коснулись устройства, шумный гонг и суона, будто перехваченные невидимой рукой, мгновенно стихли!

Внезапная тишина оказалась еще более пугающей, чем шум. Лишь плеск воды у колеса да далекий лай собак напоминали о том, что мир всё еще существует.

В тусклом свете двое мужчин стояли на пустой зловещей сцене, глядя на внезапно замолкший механизм.

Рука Хэй Сяцзы застыла в воздухе. Он обменялся взглядом с Се Юйчэнем, чье лицо стало серьезным.

— Похоже, — Хэй Сяцзы убрал руку, его тон вновь стал насмешливым, но глаза под очками сверкали, как у коршуна, — не только мы ими заинтересовались. Похоже, они тоже весьма пристально «наблюдают» за нами.

Внезапная тишина казалась безмолвным предупреждением или же тщательно продуманной

загадкой, оставленной для того, чтобы они начали искать ответы.

<http://bllate.org/book/21840/2264169>